

История университета

История журнала «Известия Уральского государственного горного университета»

А. Г. Шорин

В связи с недавним включением журнала в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК и появлением у журнала нового сайта редакция решила подробно изложить историю возникновения и развития журнала. Для этого было проведено специальное исследование, результаты которого мы и приводим в этой статье.

Когда вышел первый номер журнала?

В 1993 году, когда было принято решение о выпуске в Уральском горном институте (такое название в то время носил нынешний Уральский государственный горный университет) нового научного журнала вуза, это издание было объявлено редколлегией возобновлённым выпуском самого первого журнала «Известия Уральского горного института», вышедшим более чем 70 годами ранее. Поэтому журнал 1993 года имел номер 2 (рис. 1).

Проследим историю выпуска первого номера журнала, так как она основательно запутана.

В 1993 году редколлегия, выпустившая журнал № 2 и последующие, во вступительной статье написала о первом журнале так: «В связи с гражданской войной и частичной эвакуацией вуза во главе с ректором проф. П. П. фон Веймарно первый и единственный номер журнала под его редакцией вышел в свет во Владивостоке в 1918 году»¹. В этом утверждении была допущена неточность, так как проф. П. П. фон Веймарн весь 1918 год провел в Екатеринбурге, исполняя свои должностные обязанности по руководству институтом, а во Владивосток переехал лишь в 1919 году. Там он и выпустил журнал – по итогам 1918-19 учебного года – лишь в 1920 году.

Для того, чтобы доказать это утверждение, а также пояснить, почему в 1993 году была допущена неточность, нам придется сделать экскурс в историю Горного института, которая тесно связана с самыми трагическими моментами в истории всей страны: двумя войнами – Первой мировой и Гражданской, а также революцией.

Начнем с того, что 1914 год, когда Государственная Дума, а затем император Николай II утвердили, наконец, после многолетнего противостояния Екатеринбурга и Перми (каждый из этих городов хотел, чтобы первый вуз Урала

разместился именно в нём) проект горного института в Екатеринбурге (он тогда так именовался – Екатеринбургский горный институт) стал годом начала войны, которую теперь принято называть Первой мировой. Можно, правда, сказать, что институту в каком-то смысле повезло: если бы Николай II не утвердил открытие института в начале августа 1914 года (то есть накануне вступления России в войну), то его открытие и вовсе могло бы быть отложено до её окончания... Но тем не менее более сложного времени для начала становления нового вуза было и придумать – с началом вступления России в войну все гражданские проекты стали замораживаться, а в Екатеринбурге не просто открывался институт – для него строилось новое здание, подбирались преподавательский коллектив. Поэтому Петру Петровичу фон Веймарну, профессору из столичного Горного института, приглашенному в Екатеринбург для создания вуза, пришлось не просто стать ректором, но и возглавить строительную комиссию по возведению здания будущего института. И пришлось «пробивать» открытие института с большими трудностями. А в 1917 году институт, даже еще не начав занятия, вновь попал в «историческую коллизия» – в конце января удалось утвердить новое название: «Уральский Горный Институт Императора Николая II». Посчитали, что это именование в честь нынешнего императора поможет становлению института в непростое военное время. Вышло совершенно наоборот: спустя всего 35 дней Николай II отрекся от престола, став просто «гражданином Романовым»... Ну а в свой первый учебный год вуз (уже на тот момент просто Уральский горный институт) вступил всего за две недели до Великой Октябрьской революции. Тоже, прямо скажем, не самый удачный момент для начала занятий в новом высшем учебном заведении.

Теперь обратимся к истории журнала. Журналу «Известия Уральского горного института», как первому вузовскому журналу Урала, Веймарн придавал очень большое значение. Его выпуск был запланирован постановлением совета Уральского горного института еще 12 сентября

¹ Изв. УГИ. 1993. Вып. 2. С. 7.

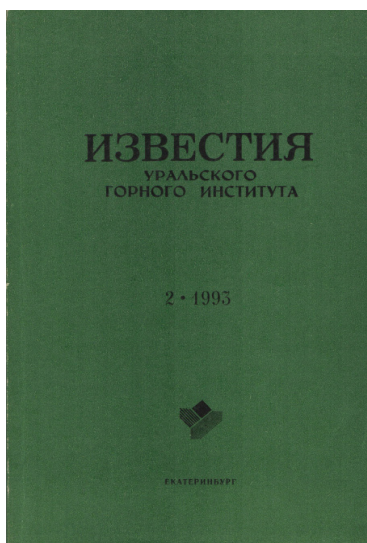

Рисунок 1. Обложка журнала за 1993 год. Этот журнал имел номер 2.

1917 года (дата приводится по старому стилю), то есть почти за месяц до начала занятий. А в ноябре того же года на заседании очередного институтского совета уже были утверждены редактор, состав редколлегии, структура и содержание издания. Судя по всему, готовы были и статьи, потому что ректор предлагал уже к концу декабря 1917 года издать этот номер, причем «гораздо большим тиражом, чем последующие», потому что его «придется рассылать не только по высшим учебным заведениям и ученым учреждениям России, но и за границу» [1].

Планам этим не суждено было сбыться в силу тех же исторических коллизий, что преследовали институт с самого начала его становления. В декабре 1917 года в Екатеринбурге уже установилась новая власть, и институту пришлось с этим считаться. Известно, что Веймарн как ректор занял позицию, что «наука и высшая школа – вне политики» [2]. Однако сотрудничать с многочисленными «советами», к которым перешла власть, все-таки пришлось: горному институту требовалось финансирование, причем не только на организацию учебного процесса (в том числе аренду зданий, где размещался институт) и плату преподавателям, но и на завершение строительства собственного здания института. Добиться почти ничего не удалось, но Веймарн, несмотря на свою позицию «вне политики», остался во главе учебного заведения.

Следующий, 1918 год, для Екатеринбурга стал еще более драматичным: сначала в июле город заняли войска Чехословацкого корпуса, и власть советов сменило Временное правительство Урала, а затем (уже бескровно) власть перешла к правительству Колчака, объявившему

себя Верховным правителем России. По всей стране началась гражданская война.

Как и в случае взаимодействия с «властью советов», Веймарн от лица института налаживал отношения и с Уральским правительством, и с правительством Колчака. Состоялся и, несмотря на трудности, 1918-1919 учебный (академический) год. Вот только в течение всего этого времени журнал «Известия Уральского горного института», выпуск которого был запланирован еще на декабрь 1917-го, так и не был напечатан.

По завершении этого академического года, летом 1919-го, ситуация вновь изменилась. Войска Красной Армии теснили колчаковцев на восток, и к началу июля стало ясно: Екатеринбург не удержится. Властями было принято решение об эвакуации учреждений, в том числе и Уральского горного института, которому было предложено эвакуироваться во Владивосток, чтобы образовать горный факультет местного политехникума. Эта эвакуация рассматривалась, разумеется, как временное явление. И в этой ситуации Веймарн подчинился требованию об эвакуации, ведь на тот момент им уже был налажен контакт с правительством Колчака, да и оно было ему ближе новой власти. И институт эвакуировался... Но не весь. И в итоге создалась уникальная ситуация: в 1918–1920 годах существовали сразу два Уральского горных института. Первый – в Екатеринбурге, второй – во Владивостоке. Один у «красных», второй – у «белых». Какой из них «настоящий» – вопрос спорный, во многом зависящий от того, как могла бы сложиться историческая ситуация. Например, если бы колчаковцы победили и вновь заняли Екатеринбург, то институт вновь мог бы вернуться в Екатеринбург и стать единым целым... В реальности же в 1920 году оба Уральского горных института... перестали существовать как самостоятельные учебные заведения. Горный во Владивостоке стал частью Владивостокского политехнического института, в Екатеринбурге – частью Уральского государственного университета. Но все же была разница: и там, и там горняки постарались сохранить самостоятельность хотя бы как факультет, и это удалось. Вот только во Владивостоке с приходом советской власти (в 1922 году) «уральское ядро» распалось, чтобы больше никогда не возродиться, а вот в Екатеринбурге Горный вновь (правда, только через десять лет) стал самостоятельным вузом.

Возвращаясь к истории журнала, обратим внимание на такие события: в 1920 году и во Владивостоке, и в Екатеринбурге, причем совершенно независимо друг от друга, произошло два очень похожих события: и там, и там вышли журналы с очень похожими названиями. Влади-

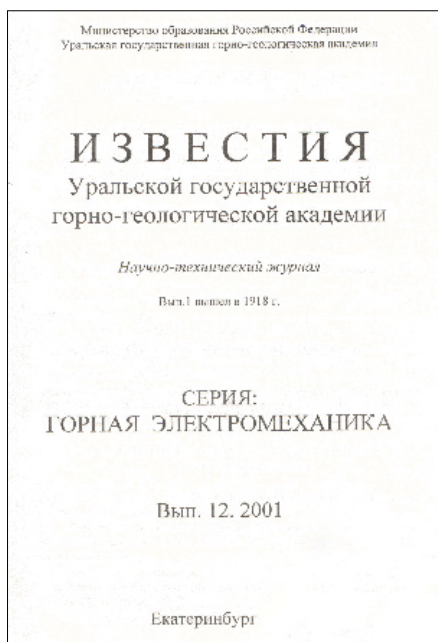

Рисунок 2 | В этом номере журнала впервые на обложке было указано: «Вып. 1 вышел в 1918 г.»

восток – «Известия Уральского горного института». Екатеринбург – «Известия горного института». Отметим, что оба этих журнала вышли в 1920 году.

Вспомним, что в № 2 «Известий Уральского горного института» 1993 года редколлегия издания первым считала владивостокский, а не екатеринбургский выпуск. Единственная неточность: год был указан 1918, а не 1920-й.

Здесь мы отдадим должное известному знатоку истории нашего вуза проф. В. В. Филатову, который первым обнаружил эту неточность в дате первого выхода журнала. Правда увидел он её не в 1993 году, а лишь в 2001-м – когда на обложке журнала стала помещаться ремарка «Вып. 1 вышел в 1918 году» (рис. 2).

Теперь нам нужно ответить на вопрос: по какой причине возникла эта неточность в датах? В. В. Филатов объясняет её двумя причинами. Во-первых, тем, что еще в конце 1917 года выпуск первого номера «Известий» считался делом решенным (мы уже упоминали об этом). Во-вторых, тем, что «...на титульном листе «Известий», над рамкой было напечатано: слева по-русски «том I», справа по-английски «Volume I», а посередине «1918–19 ак. г.» (академический год – прим. ред.). Последняя ремарка, по видимому, и послужила проф. О. Н. Грязнову (бессменному заместителю главного редактора «Известий» с 1993 года – прим. ред.) основанием считать 1918 г. годом издания первого тома «Известий», – пишет В. В. Филатов [3].

Нам же представляется, что проф. В. В. Филатов в этих объяснениях прав лишь отчасти.

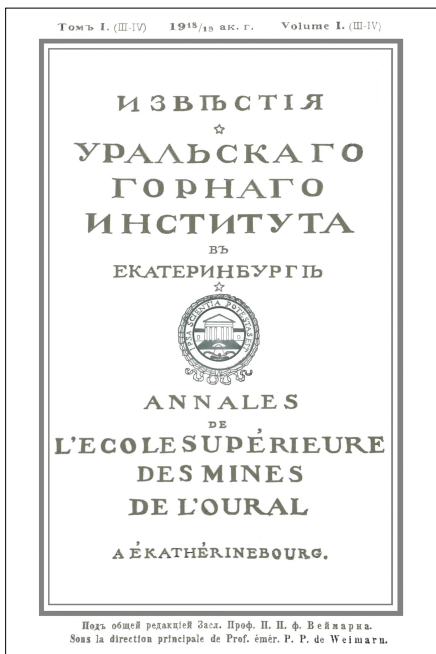
Неточность допустил не О. Н. Грязнов, а библиографический отдел Свердловской областной библиотеки им. В. Г. Белинского, где первый номер журнала помечен как «Известия Уральского горного института. Екатеринбург, 1918» вместо правильного написания, которое должно выглядеть так: «Известия Уральского горного института». Владивосток, 1920». Так что во все библиографические списки этот журнал входил как издание 1918-го, а не 1920 года, и ошибка заместителя главного редактора нынешних «Известий» вполне объяснима.

Ошибка, допущенная «Белинкой», имеет в свою очередь ряд объяснений и возможно даже... допущена намеренно!

Составители каталога в библиотеке действительно, как предполагает Филатов, могли принять «1918–19 ак. г.» за 1918 год. И тем более объясним Екатеринбург как место издательства владивостокского журнала, потому что в журнале прямо на титульном листе написано «Известия Уральского Горного Института в Екатеринбурге». Тем самым Веймарн хотел подчеркнуть тот факт, что это журнал Екатеринбургского института, каковым тот и был в действительности в 1918–1919 учебном году, и каким Веймарн хотел сохранить его во Владивостоке до возвращения из эвакуации. Чтобы понять, что он издан в типографии Владивостока, нужно на самой последней странице читать: «Владивосток. Издание Восточного института». А год даже и там не указан, ясно только, что никак не раньше 1919-го, потому что там же, на последней странице, указано, что издан журнал «по постановлениям Совета Уральского Горного Института от 12 сентября 1917 и 3 апреля 1919 г.», то есть последний совет проходил тоже в Екатеринбурге, но уже в апреле 1919 года. О том, что журнал издан лишь в 1920 году, мы узнаем лишь из воспоминаний ректора, который пишет, что планировался он к изданию в 1919 году, а вышел в 1920-м из-за сложностей, с которыми пришлось столкнуться в процессе издания. Действительно, сложно для составителя каталога вместо «Екатеринбурга», указанного на обложке (рис. 3), усмотреть «Владивосток» маленькими буквами на последней странице, и уж тем более вычитать в тексте книги 1920 год, когда на той же обложке указан «1918–19».

Также надо принять во внимание тот факт, что 1918 год – особенный. Из-за начала гражданской войны книги в тот год вообще почти не печатались, но зато издавались позже. Так, например, известные «Известия геологического комитета» за 1918 год (том 37) выпускались номерами (например, отдельная книжка «№ 2», отдельная книжка – «№ 5 и 6») не в 1918,

Рисунок 3 | На обложке владивостокского издания указан город Екатеринбург, год издания не указан, но отмечено, что номер подготовлен в «1918/19 ак. г.».

а в 1920 году². То есть это «Известия 1918 года», но выпущенные в 1920 году. И в те годы это достаточно обычная практика. Вполне могли быть «Известия Уральского горного института в Екатеринбурге» за 1918 год, изданные в 1920 году во Владивостоке. Почти так на самом деле и вышло: это действительно «Известия Уральского горного института в Екатеринбурге», только не за 1918-й год, а за 1918–19 академический год, выпущенные во Владивостоке в 1920 году.

Тут мы подбираемся к тому, почему «ошибка» библиографа могла быть намеренной. Издание первого тома «Известий» хранилось в библиотеке им. Белинского в разделе картотеки «Советские издания». 1918 год в Екатеринбурге – это год, когда здесь еще была советская власть. А вот 1918–19 академический год – это уже точно время, когда в Екатеринбурге были «белые» колчаковцы. И такую литературу нужно было изымать в спецхран. То же самое с упоминанием Владивостока 1920 года. До 1922 года издания Владивостока – спецхран. А вот с карточкой «Известия Уральского горного института. Екатеринбург, 1918» журнал вполне мог легально оставаться на хранении в «Советских изданиях». И только дотошному исследователю придет в голову что-то менять в этом.

Существовали ли номера журнала после «тома № 1» до 1993 года?

В справочно-библиографическом отделе библиотеки им. Белинского помимо записи о № 1

журнала «Известия Уральского горного института». Екатеринбург, 1918 г.» (а мы уже разобрались с тем, что на самом деле это журнал, выпущенный в 1920 году во Владивостоке), можно также обнаружить карточки на еще несколько номеров этого журнала. На карточке написано так: «Известия Уральского горного института» № 1–2, № 3, № 5, № 7. 1920 г.». То есть создается полное впечатление, что в 1920 году в Екатеринбурге вышло еще семь номеров этого журнала, но один из них (№ 6) судя по всему утрачен, и его нет в библиотеке. На деле же всё совершенно не так!

Давайте внимательно рассмотрим эти издания. Оказывается, это журнал «Известия горного института», выпущенный тоже в 1920 году, но не во Владивостоке, а в Екатеринбурге. Как я уже упоминал выше, в 1918 году Уральский горный институт стал существовать независимо в двух городах – Екатеринбурге и Владивостоке. И каждый из этих институтов выпустил свой журнал «Известия».

Возникают вопросы: можно ли считать этот журнал одним и тем же, и какой из них первый? И сколько же было номеров этого журнала?

Вне всяких сомнений, толчок к изданию этих журналов был один и тот же: постановление Совета Уральского Горного Института от 12 сентября 1917 года, на котором было принято решение об издании журнала под названием «Известия Уральского Горного Института». Но ни в 1917, ни в 1918 годах, когда институт был еще единым, издать журнал не удалось. А в 1920 году каждый из двух «Уральских горных институтов» издал свой вариант этого журнала.

И эти журналы отличаются, причем принципиально. В. В. Филатов в вышеупомянутой статье «О журнале «Известия Уральского горного института» указывает на то, что «напечатанные в конце 1920 г. «Известия» (он имеет в виду журнал, выпущенный в Екатеринбурге – прим. ред.) и по содержанию, и по оформлению были посредственными» в отличие от «Известий», выпущенных Веймарном во Владивостоке.

Действительно, качество выпуска екатеринбургского варианта «Известий» уступает владивостокскому, но какой же из них считать первым, если оба вышли в 1920 году? На этот счет ответ однозначен: первый журнал – владивостокский, под редакцией Веймарна. Все статьи екатеринбургского журнала написаны авторами в период с июня по сентябрь 1920 года, то есть уже спустя два года после разделения вуза, тогда как журнал Веймарна, начавший собираться еще в 1917 году, содержит статьи, написанные с 1916 по 1919 гг.

² Известия геологического комитета. Т. 37 за 1918 год. Петроград: Первая Государственная Типография, 1920.

Теперь о том, стоит ли считать этот журнал «одним и тем же»? Тоже – нет. Журнал под редакцией Веймарна – это, по сути, тот самый журнал, который должен был выйти еще в Екатеринбурге, по итогам работы коллектива ученых Уральского горного института. Очевидно, что это отсроченное издание. Екатеринбургский же журнал содержит свежие статьи, написанные авторами в период создания номера в 1920 году, то есть это уже журнал нового, советского вуза.

И, наконец, о количестве номеров журнала. Сколько их вышло во Владивостоке и в Екатеринбурге?

Веймарн, выпустивший во Владивостоке первый номер, вслед за ним планировал второй, но так и не осуществил это намерение. Почему? Конечно, причиной тому могли быть технические сложности. Но, думается, дело не в этом. В том же 1920 году он был избран ректором Владивостокского политехнического института, в состав которого влился Уральский горный институт, и пробыл им до 1922 года. За этот период, будучи ректором всего вуза, он мог бы если и не сам выпустить второй номер, то хотя бы поспособствовать его выходу. Не сделал он этого скорее всего потому, что понимал – Уральского горного института во Владивостоке уже не существует, а есть лишь горный факультет. Уральский вуз «растворился» в новом институте, перестав быть самостоятельным, а спустя два года вообще перестал существовать.

Екатеринбург. Сколько же номеров «Известий горного института» вышло здесь? Ответ может показаться парадоксальным, но – ни одного! Конечно, это нужно пояснить. В 1920 году Уральский горный институт вошел в состав только что созданного Уральского государственного университета, тоже утратив самостоятельность. Поначалу – как горный институт в составе университета (позже как горный факультет). «Известия горного института» 1920 года – это книжечки (так называемые «отдельные оттиски»), каждая из которых содержит самостоятельную статью. В шапке титульного листа такого «отдельного оттиска» сверху указано «Уральский государственный университет», ниже – «Известия горного института», далее – автор и название статьи. Издавались они сразу по несколько или по одной. Всего четыре книжки, в которых шесть статей.

Почему мы утверждаем, что это именно шесть статей, а не просто утраченных номеров, которых нет в библиотеках? Потому что в том же году все те же шесть статей вышли под общей обложкой – уже как «Известия Уральского государственного университета» (т. 1). В. В. Фи-

латов пишет: «За первый том «Известий Уральского государственного университета» издатели посчитали «Известия УГИ» [3]. Это не совсем так, потому что уже на момент печати оттисков горный институт указывался на обложке как часть Уральского государственного университета, а издание журнала тех же шести статей под обложкой «Известия Уральского государственного университета» говорит о том, что это уже история другого журнала – «Известия университета», а не «Известия горного института», хотя, бесспорно, служит доказательством того, что Уральский университет создавался на базе Уральского горного института.

Итак, можно обобщить: оба Уральских горных института – и в Екатеринбурге, и во Владивостоке, – разделились в 1918 году, а в 1920 оба уже разделенных вуза выпустили журналы «Известия». Журнал, выпущенный во Владивостоке, был создан на основе статей, написанных еще во время существования вуза как единого целого, поэтому его и следует считать первым номером журнала «Известия Уральского горного института». Журнал, выпущенный в Екатеринбурге, хотя и имеет те же корни, но уже является первым номером журнала нового вуза – Уральского государственного университета, хотя и создан целиком на основе статей, подготовленных сотрудниками одного лишь горного института, входящего в состав этого вуза.

Таким образом, журнал «Известия Уральского горного института», выпущенный Веймарном во Владивостоке, действительно можно считать единственным номером, как и посчитала редколлегия журнала в 1993 году, которая выпустила второй номер.

Преемственность возобновленного издания журнала

После выхода 1 номера журнала «Известия Уральского горного института» прошло 73 года, прежде чем появился № 2. Возникают закономерные вопросы: насколько обоснована преемственность выпуска журнала, и корректно ли говорить о «возобновлении» издания?

Мнение В. В. Филатова категорично: «для отцов-основателей «Известия УГИ» были только прототипом, а не предтечей. Затевая в 1993 г. издание журнала, они руководствовались скорее эмоциями, пиететом к альма-матер; были более патриотами, чем издателями. Поэтому ни в оформлении, ни в структуре журнала нет ничего, заимствованного у «Известий УГИ». О какой уж тут преемственности может идти речь» [3].

Оспаривая это мнение, начнем с того, что в своей статье В. В. Филатов ошибочно называет журнал 1993 года «Известиями УГГА». Это не так. Журнал № 2 имел то же самое название,

что и № 1 – «Известия Уральского горного института». (С той лишь поправкой, что в первом номере еще использовалась старое написание: «Уральскаго Горнаго Института», характерная, впрочем, не только для дореволюционной орфографии, но и позднее – для всех, кто не принимал Советскую власть; до сих пор существуют русские эмигрантские газеты, использующие такое написание букв). Это был тот небольшой период – всего несколько лет – когда вуз перестал называться СГИ и вернулся к своему первоначальному названию – УГИ. Уже в октябре 1993 года он стал УГГА, и журнал соответственно стал называться «Известия УГГА», а с 2004 года – УГГУ, что привело к переименованию журнала в «Известия УГГУ».

То есть на момент выпуска № 2 в 1993 году (а, кстати, также № 3 и № 4) журнал назывался именно так, как № 1. Один только этот факт еще не говорит, конечно, о преемственности, но уже объясняет саму идею возобновления «продолжающегося издания».

Другой факт. Журнал был задуман еще в стране под названием Россия и выпущен в той же стране; второй номер журнала был выпущен, как и первый, также в России, а не в Советском Союзе, и новая Россия в то время активно искала свои корни в дореволюционном, а не только в советском прошлом.

Такое отношение к истории хорошо видно на следующем примере: в книге «50 лет Свердловскому горному институту», выпущенной в 1967 году [2], об истории журнала «Известия Уральского горного института» вообще не упоминается, а рассказывается лишь об издании «Известия вузов. Горный журнал», который начал выпускаться в институте лишь в 1957 году. Как будто до этого времени в вузе совсем не было научных изданий! А в 1992 году (то есть уже в России, а не в Советском Союзе), в книге «Отечества пользы для...» (автор которой – тот самый В. В. Филатов, мнение которого мы привели выше), вышедшей к 75-летию Уральского горного института, эта ошибка исправляется: автор достаточно подробно излагает историю создания «Известий Уральского горного института» и даже приводит в качестве иллюстрации изображение его обложки. И в этой книге В. В. Филатов называет журналом-преемником «Известий УГИ» (хотя и «с натяжкой») «Известия вузов. Горный журнал»: «сокровенная мечта первого ректора сбылась лишь спустя сорок лет. В 1957 году (...) вузом-издателем серии «Горный журнал» стал Горный институт» [4].

Какова же была «мечта первого ректора», о которой писал Филатов? Веймарн, рассуждая о научном журнале института, мечтал о том, что-

бы он стал «научно-популярным», то есть, не искажая сути научной проблемы, автор должен был рассказать о ней увлекательно и доступным языком. К слову: это так и осталось намерением. Первый номер «Известий Уральского горного института» содержит в основном именно научные, а не научно-популярные статьи, как и любой другой научный журнал, в том числе и «Известия вузов. Горный журнал». Отличие «Известий УГИ» под редакцией Веймарна от чисто научного журнала состоит лишь в попытке публикации обзоров «о современной науке и технике» и включении раздела, посвященного истории вуза. И в журнале, который возобновился в 1993 году, тоже начали печататься заметки о памятных датах истории вуза, а после – и полноценные статьи, в том числе критические, такие как статья В. В. Филатова об истории журнала, о которой уже упоминалось. В этом смысле преемственность как раз сохранилась.

Разумеется, в возобновленном спустя 73 года журнале редакция была иной. (К слову: из тех, кто в 1918 году эвакуировался из Екатеринбурга во Владивосток, обратно вернулся лишь один преподаватель – профессор Модест Онисимович Клер, которого в конце жизни студенты любовно называли «дедушкой Мо». Вернувшись в 1924 году, он подвергся репрессиям и несколько лет провел в лагерях, прежде чем снова вернуться к полноценной работе [5]). Однако в новой редакции не только сохранили название и исторический раздел старого журнала, но и вспомнили о том, что еще и до «Известий вузов. Горного журнала» достижения уральской горно-геологической школы освещались в «Трудах СГИ» с 1936 по 1976 гг. Таким образом «Известия УГИ», которым с самого начала пришлось вступать в очень непростую конкуренцию с «Горным журналом», сумели заявить о себе. Ну и последнее: именно «Известия УГИ» возобновили традицию того, что главным редактором журнала должен быть ректор института. В 1993 году это был проф. И. В. Дементьев. Традиция жива и сейчас: нынешний редактор журнала – ректор УГГУ, проф. Н. П. Косарев.

Развитие журнала, периодичность выхода, количество выпущенных номеров

Первый номер журнала, вышедший в 1920 году под редакцией Веймарна, имел четыре раздела (отдела). Первый – «Теоретические и экспериментальные исследования» (по разным научным вопросам), второй – «Краткие сообщения» – небольшие научные заметки, требующие впоследствии дополнительных исследований, третий – «Успехи науки и техники (обзоры, рефераты, библиография)», четвертый – «Хроника академической жизни» – посвящен истории института.

В № 2 за 1993 год редколлегия решила издавать журнал сериями – по три в год. Первый журнал 1993 года выходил в серии «Геология и геофизика», а в планах имел серии будущих журналов «Горное дело» и «Горная электромеханика». Небольшой исторический раздел журнала, который назывался «Памятные даты», также имел подраздел «Потери науки», где публиковались воспоминания о достижениях и жизненном пути недавно ушедших ученых.

План первого (1993) года был осуществлен полностью: № 3 вышел в серии «Горное дело», № 4 – в серии «Горная электромеханика». Однако в будущем этот план сохранить не удалось, и в последующие годы журнал выходил не всегда регулярно, тем не менее редколлегия старалась поддерживать достаточный уровень качества статей. Все последующие годы издание осуществлялось редколлекцией на общественных началах, предпечатной работой полностью занимался редакционно-издательский отдел вуза. Штатная редакция у журнала появилась только в 2013 г.

С 2013 г. по настоящий момент журнал имеет периодичность четыре номера в год. Современное деление на разделы: «Науки о Земле», «Технические науки», «Экономические науки», а также традиционный раздел, посвященный истории вуза.

Александр Георгиевич Шорин,
штатный редактор
sandy_blood@mail.ru

С 2013 г. существенно изменился состав редколлегии журнала, появились новые специалисты из других научных организаций и вузов как Екатеринбурга, так и других городов, были приглашены иностранные учёные. Ответственными редакторами по всем четырём разделам традиционно были Александр Григорьевич Баранников, д.г.-м.н. («Науки о Земле»), Сергей Андреевич Тимухин, д.т.н. («Технические науки»), Маргарита Николаевна Игнатьева, д.э.н. («Экономические науки») и Юрий Алексеевич Поленов, д.г.-м.н. («История университета»). С 2016 года ответственным редактором по разделу «Науки о Земле» является Анатолий Борисович Макаров, д.г.-м.н.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филатов В. В. «Быть по сему!»: очерки истории Уральского государственного горного университета (1914–2014). (1720–1920). Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2014. 684 с.
2. 50 лет Свердловскому горному институту / Д. А. Бобылева [и др.]. М.: Недра, 1967.
3. Филатов В. В. О журнале «Известия Уральского горного института» // Изв. УГГУ. 2004. № 19. С. 214–217.
4. Филатов В. В. «Отечества пользы для...» (75 лет Уральскому горному институту. 1917–1992). Екатеринбург, 1992. 408 с.
5. Филатов В. В. Профессора Уральского государственного горного университета: биографический справочник. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2004. 431 с.